

ны в большей степени удовлетворены браком, чем неработающие.

Несмотря на то, что неработающие женщины считают свое занятие работой, данный вид деятельности не связан для них со стимуляцией большего саморазвития и актуализацией внутренних потенциалов. Как видно из полученных данных, самореализация в традиционной женской роли – домохозяйки и хранительницы очага – у современных женщин не проявляется в полной мере.

Для достоверности исследования различий в стремлении к самореализации в различных группах женщин был применен параметрический критерий t-Стьюдента, с помощью которого выявлена разница в стремлении к самореализации, в осмысленности жизни, удовлетворенности браком у работающих и неработающих женщин. И разница эта статистически значима.

Полученные данные подтверждают гипотезу.

Литература

1. Морозова И.С. Вариативность развития личности в современной России: национально-региональные особенности // Сб. науч. ст. всерос. науч. конф. Кемерово: ИНТ, 2008. С. 219 .
2. Ильин Е.П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2006. 544 с.
3. Колесников В.А. Образование как способ личностной самореализации человека в современном обществе. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2006. 464 с.
4. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: затруднения в профессиональной сфере. СПб.: Речь, 2005. 222 с.
5. Морозова И.С. Личностное развитие: прогностические модели, факторы, вариативность: моногр. Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. 464 с.
6. Хорни К. Женская психология. СПб.: Вост.-Европ. ин-т психоанализа, 1993. 222 с.

УДК 159.9.(075.8)

ОСОБЕННОСТИ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕПРИВАЦИИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ

***Е.Б. Маслов, соискатель
БГУ, Стерлитамак***

Статья содержит результаты экспериментального исследования учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов, иллюстрирующие ее связь с мотивами выбора вуза и профессии, ценностями профессии, карьерными и смысложизненными ориентациями. Учебно-профессиональная депривация рассматривается как психическое состояние, вызванное расхождением представлений студентов о ценностях профессии и возможности их реализации в осваиваемой ими профессиональной деятельности. Следствием учебно-профессиональной депривации является профессиональное пересамопределение и последующая профессиональная переориентация студентов старших курсов.

Ключевые слова: депривация, учебно-профессиональная депривация, профессиональное самоопределение, профессиональное пересамопределение, профессиональная переориентация.

Поступление в высшее учебное заведение открывает для вчерашних школьни-

ков новые горизонты и перспективы их жизни. В качестве таких новых аспектов

выступают более высокий социальный статус студента, знаменующий в обществе не только взросление, но и интеллектуальный потенциал вчерашнего школьника; значительное изменение и расширение круга общения; большая самостоятельность и свобода в выборе времяпрепровождения; реальный шаг в овладении профессией и определении направления своей карьеры. Все это делает привлекательным высшее образование само по себе и приводит к тому, что при ограниченном числе бюджетных мест многие абитуриенты подают документы в разные вузы и на разные факультеты и поступают на те направления профессиональной подготовки, где смогли набрать достаточное количество баллов или оплатить обучение, а не на те, которые соответствуют их реальным склонностям и способностям.

В то же время, современная интенсификация производства, внедрение новых технологий, оптимизация труда приводят к сокращению работников и перераспределению рабочей силы. К тому же, обучение в вузе не всегда приводит к формированию у студентов стойкой профессиональной направленности. Наоборот, часть студентов начинает осознавать, что они обладают многими способностями и талантами, которые не смогут проявить в осваиваемой профессии. Да и сама профессия на начальном этапе профессиональной деятельности не обеспечивает удовлетворение значимых для студентов потребностей. В результате, по данным различных исследователей, от 34 до 70 % студентов старших курсов имеют профессиональные интересы вне сферы избранной и осваиваемой ими профессии, то есть, ориентированы на смену профессии.

Таким образом, наряду с феноменом *профессионального самоопределения*, которое может рассматриваться как соотнесение себя со своей профессией, восприятие и принятие себя в качестве субъекта конкретной профессиональной деятельности, можно говорить о *профессиональном пересамопределении*, заключающемся в принятии решения не работать по осво-

енной профессии и сменить ее на другую. Профессиональное пересамопределение приводит к *профессиональной перероентации личности*, то есть к реальным действиям по овладению другой профессией, что, в случае массового характера, способствует *депрофессионализации общества*, выражающейся в снижении в обществе уровня профессионализма субъектов профессиональной деятельности.

В нашей стране проявления депрофессионализации выражаются в том, что при увеличении числа выпускников высших учебных заведений имеется низкое число высококвалифицированных профессионалов всех уровней как среди рабочих, так и среди специалистов. Соответственно, чем раньше у человека произойдет осознание и принятие себя в качестве субъекта конкретной профессиональной деятельности, обладающего определенными компетенциями и стремящегося к совершенствованию в профессии, тем больше будет у него временных возможностей для достижения высоких результатов и успешной самореализации в данной области.

Эмоционально-потребностным фактором, приводящим к профессиональному пересамопределению студентов, выступает, на наш взгляд, переживание ими учебно-профессиональной депривации. Депривация в самом общем виде рассматривается как лишение или ограничение возможностей удовлетворения жизненно важных потребностей [3, 11, 14]. В более широком аспекте депривация определяется как «общее обозначение для всех случаев эмоционального состояния и поведения, в основе которых лежит неудовлетворенность человека его жизнью» [19].

Принято различать самые разнообразные виды / формы психической депривации: стимульная (сенсорная) депривация, материнская депривация, депривация значений (когнитивная), депривация эмоционального отношения (эмоциональная), депривация идентичности [14]; сексуальная депривация [15, 21]; экологическая депривация [8, 17]; социальная и социально-экономическая депривация

личности [1, 2, 4, 10, 13, 12, 18]; профессиональная депривация [5, 9, 23, 24 и др.].

Переживаемая человеком депривация может быть абсолютной и относительной [6, 15]. *Абсолютная депривация* – это невозможность для индивида или социальной группы удовлетворять свои базовые потребности из-за отсутствия доступа к основным материальным благам и социальным ресурсам. *Относительная депривация* характеризуется восприятием своего положения как худшего по сравнению с положением других, субъективно воспринимаемое и болезненно переживаемое несоответствие «ценностных ожиданий» и «ценностных возможностей».

Многие студенты старших курсов, на наш взгляд, находятся в ситуации учебно-профессиональной депривации. Они понимают, что:

1) лишены возможности устроиться на работу по осваиваемой ими профессии (в силу невостребованности специалистов их профессионального уровня);

2) даже если они устроятся на работу по освоенной профессии, то будут лишены возможности в ближайшее время удовлетворять свои значимые потребности, владеть определенными ценностями.

Учебно-профессиональную депривацию у студентов старших курсов можно рассматривать как психическое состояние, обусловленное осознанием расхождения представлений студентов о ценностях профессии и возможности их реализации в осваиваемой ими профессиональной деятельности, и чем больше это расхождение, тем выше уровень профессиональной депривации у студента.

Переживание студентами старших курсов учебно-профессиональной депривации (как потребностно-эмоционального состояния) приводит к профессиональному пересамопределению и в последующем (после окончания вуза) к их профессиональной переориентации. Вместо того чтобы искать работу по освоенной профессии, набираться опыта и совершенствоваться в ней, многие молодые люди ищут работу, которая соответствовала бы их системе ценностей и помогла бы удов-

летворить значимые для них потребности (как правило, материального характера). Хорошо, если это удастся сделать за относительно короткое время. Чаще всего, бывшие выпускники вузов неоднократно меняют профессию, приобретают определенный жизненный опыт и даже некоторое материальное благосостояние, но имеют ограниченные возможности в своем карьерном продвижении, что негативно сказывается на их психическом состоянии и ощущении полноты и качества жизни.

В целях профилактики учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов необходимо знать, чем она обуславливается. В качестве таких факторов прежде всего выступают особенности мотивационно-ценностной сферы личности, выражающиеся в мотивах выбора вуза и профессии, в карьерных ориентациях (Э. Шейн) личности, в ценностях личности и ценностях профессии для субъекта.

В этой связи нами было проведено специальное исследование, в ходе которого были выявлены мотивационно-ценностные детерминанты учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов. В качестве испытуемых выступили 210 студентов 4-5 курсов юридического, экономического, физико-математического, исторического факультетов и факультета педагогики и психологии Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета.

В качестве диагностических методик использовались: 1) методика исследования профессиональной депривации (Е.Б. Маслов); 2) методика выбора вуза и профессии (Е.Б. Маслов); 3) методика диагностики учебной мотивации студентов (А.А. Реан и В.А. Якунин, модификация Н.Ц. Бадмаевой); 4) тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) (Д.А. Леонтьев); 5) морфологический тест жизненных ценностей (В.Ф. Сопов, Л.В. Карпушина); 6) методика исследования уровня профессиональной направленности личности (Т.Д. Дубовицкая); 7) методика иссле-

дования карьерных ориентаций личности (Э. Шейн).

Уровень учебно-профессиональной депривации определялся в ходе выявления расхождения представлений субъекта о ценностях профессии и возможности их реализации в осваиваемой им профессиональной деятельности. Для этого была разработана анкета, включающая комплекс ценностей профессии. В качестве ценностей профессий выступили следующие:

- 1) возможность обеспечения высокого материального благосостояния;
- 2) возможность карьерного роста, продвижения в профессии;
- 3) высокий социальный статус, престижность профессии в обществе;
- 4) льготы, привилегии, социальная защита;
- 5) хорошие условия труда, физический комфорт;
- 6) возможность реализовать себя, открыть что-то новое;
- 7) возможность трудоустройства, востребованность профессии в обществе;
- 8) возможность развиваться, совершенствоваться, становиться лучше;
- 9) возможность работать в хорошем коллективе;
- 10) возможность проявить свои знания, умения, способности;
- 11) возможность приносить пользу людям, делать полезное для общества дело;
- 12) возможность заниматься интересным делом, получать удовлетворение от работы.

Выявление уровня учебно-профессиональной депривации проводилось в два этапа. На первом этапе в ходе попарного сравнения ценностей профессии друг с другом выявлялась значимость /привлекательность каждой ценности для испытуемого, на втором этапе выявлялась представленность каждой ценности в приобретаемой профессии. В ходе обработки результатов подсчитывалось число выборов каждой ценности на первом и на втором этапах исследования. Затем вычислялась разница между показателями одной и той же ценности, полу-

ченными на разных этапах. Положительное число свидетельствовало о депривации данной ценности, то есть о том, что возможности овладеваемой профессии в реализации данной ценности были ниже желаемого уровня. Сумма всех положительных чисел рассматривалась как показатель уровня профессиональной депривации. Отрицательные числа разницы показателей каждой ценности свидетельствуют о пресыщении по данному виду ценностей, что тоже не всегда приносит удовлетворение.

В ходе исследования установлено, что самый низкий показатель учебно-профессиональной депривации оказался у студентов юридического и экономического факультетов. То есть, несмотря на повсеместно декларируемое избыточное число юристов и экономистов, основная масса студентов этих факультетов удовлетворена выбранной профессией, считает ее соответствующей своим интересам и ценностям, стремится искать работу по данной профессии и развиваться в ней. Самый высокий показатель учебно-профессиональной депривации выявился у студентов факультета педагогики и психологии. Данное обстоятельство можно объяснить более высокими рефлексивными способностями студентов педагогов-психологов, а значит большей адекватностью в оценке своих интересов и ценностей и соответствием их ценностям приобретаемой профессии, а также проблемами трудоустройства.

Самый высокий уровень профессиональной направленности продемонстрировали студенты юридического (14,7 балла) и экономического (11,5 балла) факультетов, что свидетельствует о выраженном у них стремлении работать по приобретаемой профессии. У студентов факультета педагогики и психологии данный уровень составил 10,8 балла (предпоследний показатель). Самый низкий показатель профессиональной направленности выявлен у студентов исторического факультета (8,1 балла), что можно объяснить тем, что на данном факультете больше всего студентов-

бюджетников. Занимая бюджетные места и получая бесплатно высшее образование, многие студенты исторического факультета (46 %), получающие профессию учителя истории, на самом деле не планируют работать по приобретенной специальности.

В ходе исследования взаимосвязи компонентов мотивационно-ценностной сферы и учебно-профессиональной депривации у студентов выявлены следующие значимые корреляции.

Уровень учебно-профессиональной депривации студентов отрицательно связан с уровнем их профессиональной направленности ($r_{xy} = -0,29$; $p < 0,01$). То есть, чем больше расхождение представлений субъекта о желаемых ценностях профессии и возможности их реализации в осваиваемой им профессиональной деятельности (чем выше уровень профессиональной депривации), тем ниже у него уровень профессиональной направленности.

1) Учебно-профессиональная депривация отрицательно связана с мотивом «мое желание учиться именно в данном вузе» ($r_{xy} = -0,18$; $p < 0,05$) и положительно связана с мотивом «возможность обучаться за меньшую плату, нести меньшие расходы на учебу» ($r_{xy} = 0,16$; $p < 0,05$). Соответственно, чем больше у студента на момент поступления в вуз было выражено желание поступать именно в данный вуз, тем меньше у него выражена депривация; и чем больше при поступлении в вуз студент ориентировался на возможность обучаться за меньшую плату, нести меньшие расходы на учебу, тем в большей степени у него выражена депривация.

2) Учебно-профессиональная депривация положительно коррелирует с мотивом «получаемая профессия дает возможность получить высшее образование без особых усилий / затрат» ($r_{xy} = 0,17$; $p < 0,05$). То есть, неудовлетворенность выбранной профессией тем выше, чем более при выборе профессии студент ориентировался на получение высшего образования без особых усилий / затрат. Отрицательная корреляция профессиональной

депривации выявлена с такими мотивами, как «позволяет добиться успехов в жизни (стабильное положение на работе, карьерный рост, материальное благосостояние)» ($r_{xy} = -0,16$; $p < 0,05$), «профессия соответствует моим интересам, увлечениям, способностям» ($r_{xy} = -0,18$; $p < 0,05$), то есть, чем в большей степени при поступлении в вуз студент исходил из данных мотивов, тем в меньшей степени ему свойственна профессиональная депривация. Чем выше ценится при выборе профессии «наличие льгот, привилегий, социальной защиты», тем ниже уровень депривации у студентов ($r_{xy} = -0,19$; $p < 0,05$).

1) Выявлена положительная взаимосвязь учебно-профессиональной депривации со свойственными приобретаемой профессии ценностями – «льготы, привилегии, социальная защита» ($r_{xy} = 0,25$; $p < 0,01$), «возможность проявить свои знания, умения, способности» ($r_{xy} = 0,16$; $p < 0,05$) и «возможность приносить пользу людям, делать полезное для общества дело» ($r_{xy} = 0,17$; $p < 0,05$). То есть, чем больше в реальности профессия характеризуется перечисленными особенностями, тем выше уровень депривации у студентов. Названные особенности, по-видимому, носят компенсирующий характер и оправдывают сделанный выбор.

2) Выявлена отрицательная взаимосвязь с учебно-профессиональной депривацией следующих, присущих осваиваемой профессии, ценностей: «обеспечивает высокое материальное благосостояние» ($r_{xy} = -0,17$; $p < 0,05$), «возможность развиваться, совершенствоваться, становиться лучше» ($r_{xy} = -0,17$; $p < 0,05$), «возможность заниматься интересным для меня делом, получать удовлетворение от работы» ($r_{xy} = -0,31$; $p < 0,01$). То есть, чем в большей степени приобретаемая профессия в реальности характеризуется перечисленными особенностями, тем меньше уровень профессиональной депривации у студентов.

3) Выявлена положительная взаимосвязь учебно-профессиональной депривации с такими жизненными ценностями студентов, как «развитие себя» ($r_{xy} = 0,18$;

$p < 0,05$), «духовное удовлетворение» ($r_{xy} = 0,26$; $p < 0,01$), «социальные контакты» ($r_{xy} = 0,16$; $p < 0,05$). То есть, чем в большей степени для студентов значимы названные жизненные ценности, тем в меньшей степени они удовлетворены профессией.

4) Установлена положительная взаимосвязь учебно-профессиональной депривации со значимостью таких жизненных сфер, как «семья» ($r_{xy} = 0,15$; $p < 0,05$) и «увлечения» ($r_{xy} = 0,17$; $p < 0,05$). То есть, неудовлетворенность приобретенной профессией, нежелание работать по ней тем выше, чем выше значимость для студента таких жизненных сфер, как «семья» и «увлечения».

5) Учебно-профессиональная депривация отрицательно коррелирует с карьерной ориентацией «менеджмент» ($r_{xy} = -0,20$; $p < 0,05$) и положительно коррелирует с карьерной ориентацией «интеграция стилей жизни» ($r_{xy} = 0,17$; $p < 0,05$).

6) Установлена отрицательная корреляция уровня учебно-профессиональной депривации и профессиональных мотивов учебной деятельности ($r_{xy} = -0,20$; $p < 0,05$), а также уровня депривации и мотивации престижа ($r_{xy} = -0,17$; $p < 0,05$). То есть, студенты с высоким уровнем учебно-профессиональной депривации в меньшей степени заинтересованы в успешном овладении профессией, чем студенты с низким уровнем профессиональной депривации.

7) Учебно-профессиональная депривация отрицательно связана с показателями таких смысложизненных ориентаций, как «цель» ($r_{xy} = -0,21$; $p < 0,01$), «процесс» ($r_{xy} = -0,20$; $p < 0,01$), «локус контроля – жизнь» ($r_{xy} = -0,21$; $p < 0,01$), «результат» ($r_{xy} = -0,15$; $p < 0,05$). Соответственно, студенты с низким уровнем депривации характеризуются целеустремленностью, вовлеченностью в происходящее, достигают желаемых результатов, берут на себя ответственность за свою жизнь.

Сравнительный анализ значимых корреляций уровня учебно-профессиональной депривации и компонентов мотивацион-

но-ценностной сферы у студентов различных факультетов показал, что у студентов-юристов и студентов физмата учебно-профессиональная депривация положительно коррелирует с карьерной ориентацией «интеграция стилей жизни» ($r_{xy} = 0,41$; $p < 0,01$; $r_{xy} = 0,44$; $p < 0,01$). То есть, чем больше студенты данных факультетов стремятся в своей профессии гармонично сочетать работу и досуг, работу и семейные дела, увлечения, тем в большей мере им свойственна депривация.

У студентов-менеджеров уровень учебно-профессиональной депривации отрицательно коррелирует с карьерными ориентациями «менеджмент» ($r_{xy} = 0,35$; $p < 0,05$), «автономия» ($r_{xy} = 0,35$; $p < 0,05$), ($r_{xy} = 0,35$; $p < 0,05$), «вызов» ($r_{xy} = 0,35$; $p < 0,05$), «интеграция стилей жизни» ($r_{xy} = 0,35$; $p < 0,05$), «предпринимательство» ($r_{xy} = 0,35$; $p < 0,05$), что вполне соответствует содержанию их профессии, обуславливая низкий уровень депривации у студентов данного факультета.

У студентов педагогов-психологов учебно-профессиональная депривация положительно коррелирует с карьерными ориентациями «профессиональная компетентность» ($r_{xy} = 0,36$; $p < 0,05$) и «менеджмент» ($r_{xy} = 0,48$; $p < 0,01$). Данные результаты, по-видимому, связаны с осознанием студентами проблем трудоустройства и невозможностью реализовать свои профессионально-значимые умения. Карьерная ориентация «менеджмент» проявляется у студентов педагогов-психологов в том, что многие из них по окончании вуза устраиваются работать менеджерами, в том числе менеджерами по персоналу, менеджерами по рекламе и т. п. Соответственно, многие из них уже на старших курсах не ориентированы на профессию психолога.

Проведенное экспериментальное исследование мотивационно-ценностных детерминант учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов позволяет сделать следующие выводы.

1. Обучение в вузе и получение профессии не всегда приводит к формированию у студентов стойкой профессио-

нальной направленности, определенная часть студентов старших курсов имеет профессиональные интересы вне сферы осваиваемой ими профессии. В результате, по окончании вуза происходит их профессиональное пересамопределение, то есть принимается решение не работать по приобретенной профессии и сменить ее на другую. Профессиональное пересамопределение приводит к профессиональной переориентации личности, то есть к реальным действиям по овладению другой профессией, что в случае массового характера может привести к депрофессионализации общества – то есть, к снижению уровня профессионализма субъектов профессиональной деятельности.

2. Психологическим фактором профессионального пересамопределения и связанной с ним профессиональной переориентации является переживание учебно-профессиональной депривации, которая у студентов старших курсов выражается в том, что к концу обучения в вузе многие из них понимают, что они лишены возможности найти работу по приобретаемой профессии, или же считают, что приобретаемая профессия не даст возможность удовлетворять значимые потребности, не соответствует их системе ценностей, представлениям о том, чего они хотят достичь в жизни. Учебно-профессиональная депривация у студентов старших курсов проявляется как психическое состояние, обусловленное расхождением представлений о ценностях профессии и возможности их реализации в осваиваемой профессиональной деятельности;

3. Высокий уровень учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов обуславливают следующие особенности мотивационно-ценностной сферы: выбор вуза и профессии, исходя из меньшей оплаты, расходов на обучение; ориентация на получение высшего образования без особых усилий, затрат; значимость для студентов таких жизненных ценностей, как «развитие себя», «духовное удовлетворение», «социальные контакты»; стремление к интегра-

ции стилей жизни; значимость таких жизненных сфер, как «семья», «увлечения».

4. Низкий уровень учебно-профессиональной депривации у студентов старших курсов обуславливают: стремление поступить именно в желаемый вуз; соответствие осваиваемой профессии интересам, увлечениям и способностям; осознание возможности, благодаря профессии, достичь успеха в жизни и высокого материального благосостояния, развиваться и совершенствоваться, влиять на окружающих и руководить ими, получать удовлетворение от работы.

5. Студенты с низким уровнем учебно-профессиональной депривации характеризуются более высокими показателями профессиональной направленности (стремлением работать по осваиваемой профессии), учебной профессиональной мотивации (стремлением к овладению профессионально-значимыми компетенциями), смысложизненными ориентациями «цель» (стремлением к достижению поставленных целей), «процесс» (интересом к жизни, вовлеченностью в происходящее), «локус контроля – жизнь» (ответственностью за события, происходящие в его жизни), карьерной ориентацией «менеджмент» (стремлением влиять на окружающих, руководить ими).

Литература

1. Антилогова Л.Н., Федорова Н.В. Депривация в семье как фактор делинквентного поведения подростков // Омский научный вестник. 2006. № 3. С. 259-262.
2. Балабанов А.С., Балабанова Е.С. Социальное неравенство: факторы углубления депривации // Социол. исследования. 2003. № 7. С. 34-43.
3. Бережнова Л.Н. Полиэтническая образовательная среда. СПб.: Изд-во РГПУ, 2003. 202 с.
4. Беседина М. В. Образовательная среда как фактор эмоциональной депривации, влияющей на соматическое здоровье подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 170 с.

5. Боровских А.В., Розов Н.Х. Деятельностные принципы в педагогике и педагогическая логика: пособие для системы проф. пед. образования, переподготовки и повышения квалификации науч.-педагогических кадров. М.: МАКС Пресс, 2010. 80 с.
6. Браун Р. Межгрупповые отношения // Перспективы развития социальной психологии: сб. ст. М., 2001. С. 548-578.
7. Дубовицкая Т.Д. Диагностика уровня профессиональной направленности студентов // Психол. наука и образование. 2004. № 2. С. 82-86.
8. Зибзеева В.А. Субкультура детства как источник экологического развития детей в дошкольном образовании. автореф. дис. ...д-ра. пед. наук. Екатеринбург, 2009. 53 с.
9. Ильина Т.Б. Особенности динамики самоотношения в условиях профессиональной депривации (на примере безработных Донецкой области): дис... канд. психол. наук. Киев, 1998. 171 с.
10. Калугина З.И. Депривация сельских сообществ в условиях несостоятельности сельскохозяйственных предприятий // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 186-198.
11. Князев Е.А. Педагогика и психология социальной депривации (исторический аспект). [Электронный ресурс]. URL. <http://www.hr-portal.ru/article/pedagogika-i-psikhologiya-sotsialnoi-deprivatsii-0> (дата обращения: 19.10.2012).
12. Кожевникова Е.Ю. Личностные ресурсы преодоления ситуации социально-экономической депривации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2006. 16 с.
13. Котляров С.Е. Социальная депривация как механизм социально-экономического реформирования современного российского общества: дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2006. 139 с.
14. Лангмайер И., Матейчек З. Психическая депривация в детском возрасте Прага: Авиценнум, 1984. 334 с.
15. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1996. 684 с.
16. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2003. 352 с.
17. Моисеева Л.В. Экологическая педагогика: Понятийно-терминологический словарь для учителя. Екатеринбург, 2004. 60 с.
18. Муздыбаев К. Стратегии совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Социология и социальная антропология. 1998. Т. 1, № 2. 1998.
19. Подласый Е.П. Курс лекций по коррекционной педагогике [Текст]: М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. 352 с.
20. Сопов В.Ф., Карпушина, Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению: метод. пособие. Самара: Изд.-во СамИКП СНЦ РАН, 2002. 56 с.
21. Фрейд З. Психология бессознательного. М.: Просвещение, 1990. 448 с.
22. Шейн Э. Организационная культура и лидерство. СПб: Питер, 2008. 336 с.
23. Jahoda M. Employment and Unemployment. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
24. Jahoda M. Work, employment, and unemployment: Values, theories, and approaches in social research // American Psychologist, Vol 36(2), Feb 1981. С. 184-191.